

УДК 908(571.53)(092)Каминские

Архив Каминских в фондах Музея истории города Иркутска им. А. М. Сибирякова

К. С. Никонова

Музей истории города Иркутска им. А. М. Сибирякова, г. Иркутск

Аннотация. Проводится обзор документального и фотоархива семьи ссыльного поляка А. П. Каминского, поступившего в музей в числе материалов Лаборатории истории Сибири.

Ключевые слова: ссыльные поляки, вальс Каминского, архив лаборатории истории Сибири, Кругобайкальская историко-этнографическая экспедиция (КБИЭ-71).

В 2008 г. в Музей истории города Иркутска поступили материалы лаборатории истории Сибири Иркутского государственного университета. Среди прочих в материалах лаборатории был выявлен архив Каминских – потомков польского ссыльного Александра Протовича Каминского, отправленного на каторгу в Сибирь за участие в восстании 1863–1864 гг. Архив был передан в 1971 г. членам Кругобайкальской историко-этнографической экспедиции ИГУ (КБИЭ-71) жительницей г. Слюдянка Соколовой Антониной Васильевной, внучкой А. П. Каминского.

В ряду других материалов лаборатории данный архив стоит особняком, поскольку содержит в себе подборку более чем двухсот пятидесяти предметов, сохраненных потомками А. П. Каминского и наглядно повествующих о жизни семьи на протяжении целого века.

Современный исследователь по праву может назвать этот архив большой удачей, поскольку содержащиеся в нем документы не только являются летописью семьи, но живописуют быт и нравы второй половины XIX в., будни Николаевского железодельного завода, в конторе которого служили сам Александр Протович Каминский и две его дочери – Елена и Александра; содержат ранее неизвестные любопытные детали биографии и характера сына Александра Протовича – Александра, автора «Вальса Каминского», популярного в Иркутске в начале XX в.; дополняют штрихи к портрету известного иркутского и нижнеудинского купца 1-й гильдии, крупного судовладельца Н. Е. Глотова, на службе у которого состоял А. П. Каминский. Наконец, фотографии и письма содержат информацию о разной важности исторических событий, происходивших в Иркутской губернии и самом городе Иркутске, живыми свидетелями которых стали дети, а затем и внуки ссыльного поляка (рис. 1). Кроме того, в архиве нашли отображение отголоски событий из далекой Польши, где проживали родственники и друзья Каминских.

Рис. 1. Письмо, адресованное Е. А. Каминской

В то же время обстоятельства, сопутствовавшие передаче архива, были названы руководителем и участниками экспедиции «одной из больших неудач». В дневниках шести участников экспедиции упоминается о похоронах 11 июля 1971 г. «старушки полячки», дочери польского ссыльного М. А. (Марии Александровны) Каминской [7], с которой С. Ф. Коваль накануне договорился о встрече и записи воспоминаний. К сожалению, из двадцати девяти тетрадей с описями материалов и дневниковыми записями членов экспедиции семь были утеряны и в музей не попали. Среди них Общий журнал начальника экспедиции С. Ф. Ковалья, в котором возможно были записи, касающиеся М. А. Каминской, поскольку остается неясным, в связи с чем младшая дочь А. П. Каминского оказалась в Слюдянке, где проживали дети и внуки старшей из сестер – Елены. Возможно, Мария Александровна, будучи в преклонных годах, специально приехала для встречи с историками, о чем в дневниках и в воспоминаниях нет упоминаний, однако из контекста следует, что родственники знали о грядущей экспедиции и готовили архив для передачи. О совместном же проживании с теткой дочери Елены Александровны в своих письмах и биографических данных ни разу не упоминают. Наоборот, есть данные, что проживала Мария Александровна в Иркутске. В любом случае ее смерть накануне встречи с С. Ф. Ковалем выглядит трагическим стечением обстоятельств, и потеря непосредственного свидетеля и участника событий вызывает большое сожаление.

Так или иначе, после похорон С. Ф. Коваль встретился с дочерью Елены Александровны – А. В. Соколовой, которая и передала богатый материал историкам. Более того, еще несколько лет после экспедиции С. Ф. Коваль вел переписку с Антониной Васильевной и Ниной Васильевной Соколовыми, которые дополняли и уточняли сведения, присылали фотографии и письма, не переданные летом 1971 г.

В результате сборов, согласно II Особой описи материалов архива Каминских-Соколовых [8, л. 2–16], в распоряжении иркутских историков оказалось 80 фотографий и более 200 писем и документов. Большая их часть была передана безвозвратно. Нужно сказать, это единственная сохранив-

шаяся опись архива, в которой С. Ф. Ковалем педантично описана каждая фотография, письма разделены на группы по адресатам либо адресантам, каждый документ также имеет свой номер.

Очевидно, при обработке в лаборатории истории Сибири фотоархив и документальная часть были разделены. Фотографии отправились в фотолaborаторию на пересъемку, а письма были собраны в одной папке, которая попала в музей нетронутой. Дальнейшая судьба фотоархива оказалась не столь благополучной, и к моменту передачи архива лаборатории в музей фотографии были рассеяны по всем папкам, на которых стояла маркировка КБИЭ-71 (а возможно, попали и в другие папки, поскольку до сих пор выявлены не в полном объеме). Выявление их стало весьма трудоемким процессом и продолжается в настоящее время. Основная проблема состоит в том, что многочисленные фотоматериалы архива лаборатории Сибири (147 папок, в каждой из которых содержится несколько десятков снимков) не были систематизированы, фотографии неоднократно перешифровывались, а описи на новые номера архива Каминских не сохранились. Система шифров также беспорядочна, на отдельных фотографиях встречается до четырех (!) разных порядковых номеров, частично стертых, исправленных или перечеркнутых. Надписи на конвертах, в которых хранились фотографии, как и на самих фотографиях, зачастую не точны или не соответствуют биографическим данным членов семьи Каминских.

В связи с вышеперечисленными обстоятельствами представляется целесообразным использование номеров, присвоенных в музее при приеме материалов, и скорейшее внесение материалов в электронную базу данных КАМИС (комплексная автоматизированная музейная информационная система), которая позволяет вести поиск по самым разным параметрам и ключевым словам.

На момент написания статьи в архиве Каминских, хранящемся в фондах музея истории города Иркутска им. А. М. Сибирякова, числится 51 фото, из которых подлинные – всего 15, остальные – фотокопии, сделанные в 70-е гг. XX в.; 156 писем; 10 визитных карточек разных лиц; счета из магазинов; метрические справки о рождении Елены и Марии Каминских; листы из дневника Е. А. Каминской; 5 писем с воспоминаниями потомков Каминских 1970-х гг.; тетрадь С. Ф. Ковалю с описью архива Каминских. Большая часть архива датируется 1880–1900-ми гг., самые ранние письма в архиве относятся к 1866 г., когда сосланный Александр Каминский и его родители только-только наладили связь. Самые поздние письма 1970-х гг. адресованы С. Ф. Ковалю от внучек А. П. Каминского – Антонины Васильевны и Нины Васильевны Соколовых. Таким образом, хронологически архив охватывает более века. Помимо материалов из лаборатории Сибири, в фондах музея хранятся ноты вальса Александра Александровича Каминского [9], а также фото его детей Ии и Игоря, переданные в музей еще в 1996 г. из музея Сибфото. По мере выявления новых материалов из архива Каминских они вносятся в базу КАМИС, что значительно облегчит труд будущих исследователей.

Интерес к семье Каминских в Иркутске обусловлен не только фактом принадлежности главы семьи к ссыльным полякам, но и получившим в начале XX в. широкую известность в Сибири «Вальсом мечты», также известным под названиями «Вальс Каминского» или «Вальс ре-минор», автором которого стал Александр Александрович Каминский, сын А. П. Каминского. Благодаря изучению архива стало возможным развеять заблуждение об известном композиторе Александре Каминском, проживавшем в Иркутске в начале XX в. Из семейной переписки, а также воспоминаний потомков становится очевидным, что Александр не был профессиональным музыкантом, хотя музыку очень любил, брал частные уроки игры на гитаре. Вальс был им написан в пору работы фельдшером в Омском кадетском корпусе.

В ходе работы с архивом удалось установить биографические данные отдельных членов семьи Каминских, в том числе ее главы – Александра Протовича Каминского (рис. 2). Более подробно удалось узнать и о жизни двоих из четырех его детей – Елены и Александра. О еще двух дочерях А. П. Каминского – Александре и Марии известны лишь отрывочные сведения.

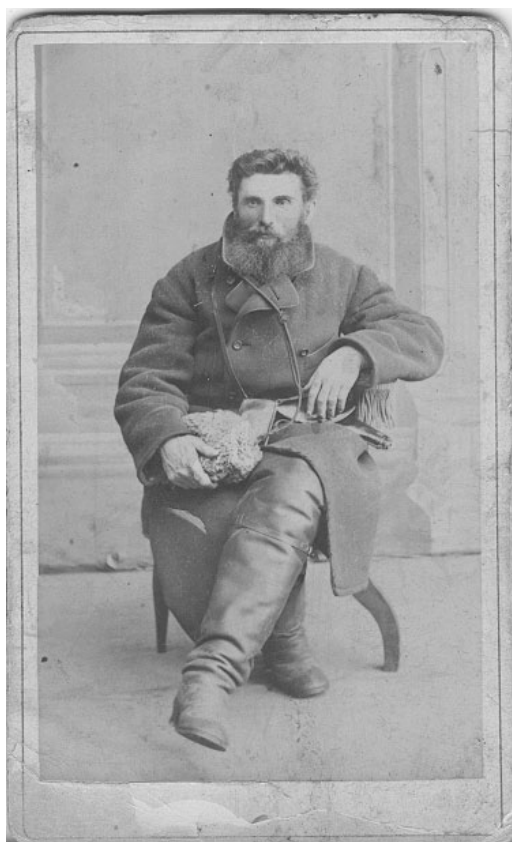

Рис. 2. А. П. Каминский. Снято 15 апреля 1890 г.

Немаловажным представляется перевод польских писем, которых в архиве насчитывается 48, еще три частично написаны по-русски, частично по-польски. В описи Ковалея эта часть архива значится как «Письма родителей, родственников и близких к Александру Протовичу Каминскому и его детям из Виленской и др. губерний (преимущественно на польском языке). Крайние даты 1866–1902 годы» [8, л. 15]. Об их содержанием спрашивала еще Н. В. Соколова в письме к С. Ф. Ковалю. «Очень хочется узнать о дедушкиных польских письмах. Удалось ли их прочитать, или пока еще нет?» [11, с. 2]

В письме А. П. Каминского дочери Елене от 18 июля 1895 г. читаем: «Письмо твое вместе с письмом Дембицких... получил. Просишь, чтобы тебе перевести на русский язык...» [10]. (Здесь и далее сохранена стилистика и пунктуация авторов писем. – Н. К.) Из вышесказанного можно сделать вывод, что уже дети Александра Протовича польский язык не знали или знали очень плохо, а внуки тем более. Таким образом, данные письма многие годы лежали просто «на память» или как свидетельство о родне, оставшейся в Польше, а их содержимое было загадкой и для самих владельцев архива. В настоящее время работа по переводу писем только начата, поэтому анализу их содержимого предстоит стать темой отдельного исследования.

Сибирская история семьи Каминских начинается со второй половины XIX века. Глава семьи – Каминский Александр Протович – польский дворянин, политический ссыльный, участник польского восстания против самодержавия 1863 г. Перед ссылкой был студентом учебного заведения, готовившего судоводителей. В письмах родных оживает вся трагедия семьи, потерявшей и вновь обретшей сына. «Письма твои из Александровского завода получили... до тех пор мы были достаточно переуверены что ты не живешь ибо в газетах объявлено было что Александр Каминский расстрелян, но как вижу Бог милостив спас тебя от того за тем и можешь подумать какую радость принесло нам Родителям письмо как бы воскресшаго Сына...» [16].

Путь каторжника начался в Нерчинске, о чем свидетельствует «Статейный список политических ссыльных, сосланных на каторгу» за 1865 г., где значится «Каменский Александр Протов (20 лет) из дворян, сослан за участие в разных мятежных шайках и другие преступления, по конфирмации Командующего войсками Виленского военного округа лишен всех прав, состояния и сослан на каторжную работу на заводах на четыре года. Место пребывания Нерчинский завод» [4].

Из письма матери следует, что осенью 1865 г. Александр Каминский пребывал уже на Александровском заводе. В 1870 г. он значится в Статейном списке политических ссыльных Братской волости Нижнеудинского «уезда» под № 361 [2]. В деле «О доставлении сведений о числе и месте нахождения всех политических преступников, высланных в Восточную Сибирь по политическим причинам на жительство, житье и поселение за 1870–71 гг.» в именном списке политических ссыльных, состоящих на причислении в Нижнеудинском округе Иркутской губернии, значится поселенец Александр Каминский, сосланный на житье в Кежемское селение [3].

После он был переведен на вечное поселение в дер. Чама Братско-Острожной волости Иркутской губернии, где в 1870 г. женился на крестьянке Огородниковой Евдокии Прокопьевне. Имел пятерых детей – Павла (18.01.1871–05.06.1871, умер в младенчестве) [5, л. 29 об. – 30, 62 об. – 63], Елену (06.05.1873–1955), Александру (1870-е – 1959 г.), Александр (март 1882–1956 гг.), Марию (06.08.1887 г. – июль 1971 г.) [21].

Известно, что Александр Протович служил у купца и судовладельца Н. Е. Глотова. За трудолюбие и честность был назначен курьером по доставке золота с Ленских и Бодайбинских приисков, а затем – капитаном парохода «Пермяк». Позднее Александр Протович служил в управлении Николаевского железодельного завода.

В 1880-е гг. многие ссыльные поляки получили возможность вернуться на родину. Была такая возможность и у Каминского, но он предпочел остаться в Сибири. Брат Томаш Каминский спрашивал о причинах этого поступка Александра: «Скажи мне, дорогой брат, насколько хорошо ты проживаешь и что сподобило тебя оставаться работать и жить на Николаевской фабрике, о чем я знаю из писем к Дембицким, и знаю, что тебе там нравится» [19]. Между тем решение не возвращаться в Польшу выглядит не таким загадочным и нелогичным, если учесть отзывы друзей и товарищей по ссылке, которыми они щедро делились в своих посланиях А. П. Каминскому. Так, в письме Эдварда Свободы описывается бедственное положение, в котором он оказался по возвращении, и как изменилась ситуация на родине за время их ссылки: «Одним словом, дружище, быть сейчас тут и в этой стране – теснота ужасная, поселиться очень трудно, только один уедет – уже сто человек готовы прийти на это место, достаточно молодые, только та молодежь не знает, чем себя занять. Католикам нельзя занимать никаких должностей (служить в управах), на железную дорогу католиков сейчас вообще не принимают. Католики могут служить у помещиков, но помещиков сейчас осталось очень мало, их владения в аренде и по большей части в руках еврейских. Тут в этой стране сейчас совершенно нет работы, я очень сожалею, что возвратился в этот любимый край. Хорошо делаешь, дружище, что не спешишь возвращаться на родину. Если бы ты сейчас оказался здесь и огляделся, то сразу же устремился обратно в Сибирь» [17].

Сами родственники также жалуются на нужду в письмах, так что Александр Протович даже отправляет им деньги. Неудивительно после этого, что Каминские предпочли остаться в Сибири.

Известно, что А. П. Каминскому было возвращено дворянское звание. Из писем Томаша Каминского можно заключить, что Александр хлопотал об этом не один год, и его брат (братья) хлопотали вместе с ним [18].

После закрытия Николаевского завода Каминский со всей семьей переехал в дер. Большая Мамырь. Место жительства семьи менялось несколько раз, одно время семья жила в Аляте у старшего сына Александра, в период Первой мировой войны в Иркутске на углу Иерусалимской и Мало-Ланинской. Но Большая Мамырь стала родным уголком, куда стремился Александр Протович. Здесь же он окончил свои дни в 1919 г.

Елена Александровна – старшая дочь А. П. Каминского, родилась 6 мая 1873 г. [20]. Известно, что она получила образование в Мариинском приюте в Иркутске, после работала в главной конторе Николаевского завода, где пользовалась огромным уважением со стороны сослуживцев и многочисленных знакомых, что прослеживается по письмам. После закрытия завода, очевидно, работала в конторе волостного правления. Здесь познакомилась со ссыльным народником Соколовым Василием Ивановичем, за которого вышла замуж. Как отмечают в своих воспоминаниях дочери четы Соколовых, отец всю жизнь скрывал свое настоящее имя – Тиллинг Александр Дмитриевич, о чем сами они узнали от матери только после его смерти в 1925 г. [14].

В конце 1908 г. Соколовы уехали из Мамыри в Тулун, где прожили недолго в связи с отсутствием работы. Нужда заставила Елену Александровну брать заказы на шитье, и даже дети выполняли несложные виды работы за плату. Подкармливали их и солдаты, расквартированные у хозяина, где снимали квартиру Соколовы [14].

В 1910 г. семья переехала в Слюдянку, где окончательно осела. Однако связи с Каминскими поддерживались и спустя годы. Дети Елены Александровны учились в Иркутске и жили у тети – Александры. В Слюдянку неоднократно приезжали родители Елены и ее брат Александр с семьей. Именно старшая дочь А. П. Каминского стала собирательницей и хранительницей семейного фотоальбома и документального архива, который в настоящее время хранится в музее. Умерла Елена Александровна в 1955 г.

Александр Александрович Каминский – самый известный член семьи, который попал в иркутскую летопись как автор «Вальса Каминского» [6]. Родился в марте 1882 г. Окончил церковно-приходскую школу в Братске, затем Иркутское военно-фельдшерское училище. Особого прилежания к учебе не проявлял, о чем сокрушается в письмах его сестра Елена. «Саня! Что ты господь с тобою, с чего это тебе взбрело в голову, что фельдшером не надо будет если бы их не надо было, то и школы бы не существовало давно. Учись-ка ты хорошенько, да не думай о том понадобится-ли ты после куда или нет, тогда будешь сидеть когда кончишь а теперь примись-ко хорошенько за уроки...» [12]. «Слушай Санька! Ты что же это делаешь? Ты уж совсем папу в могилу хочешь свести, неужели у тебя ни капли совести чтобы пожалеть их хотя бы под старость. Ты только посмотри на них на кого они стали похожи. Папа, как только получил твои отметки так на себя стал непохож так изменился. Разве можно так учиться...» [13]. И все же, несмотря на нежелание учиться, Александр не просто закончил училище, но всю дальнейшую жизнь проработал фельдшером и снискал в народе уважение как профессионал своего дела.

Помимо основной профессии, Александр с детства проявлял интерес к музыке. Учась в Иркутске, он узнал, что какая-то женщина дает уроки игры на гитаре, попросил денег у родителей и прошел обучение. В 1901 г. он в чине унтер-офицера был направлен служить фельдшером в Омский кадетский корпус. В то же время там служил и В. В. Куйбышев.

Во время службы, в 1902 г. Александр написал вальс для струнного оркестра, который был известен в Сибири под названием «Вальс Каминского» и многие десятилетия исполнялся самодеятельными оркестрами. Сочинил также еще несколько музыкальных произведений, но они не получили такой известности (рис. 3).

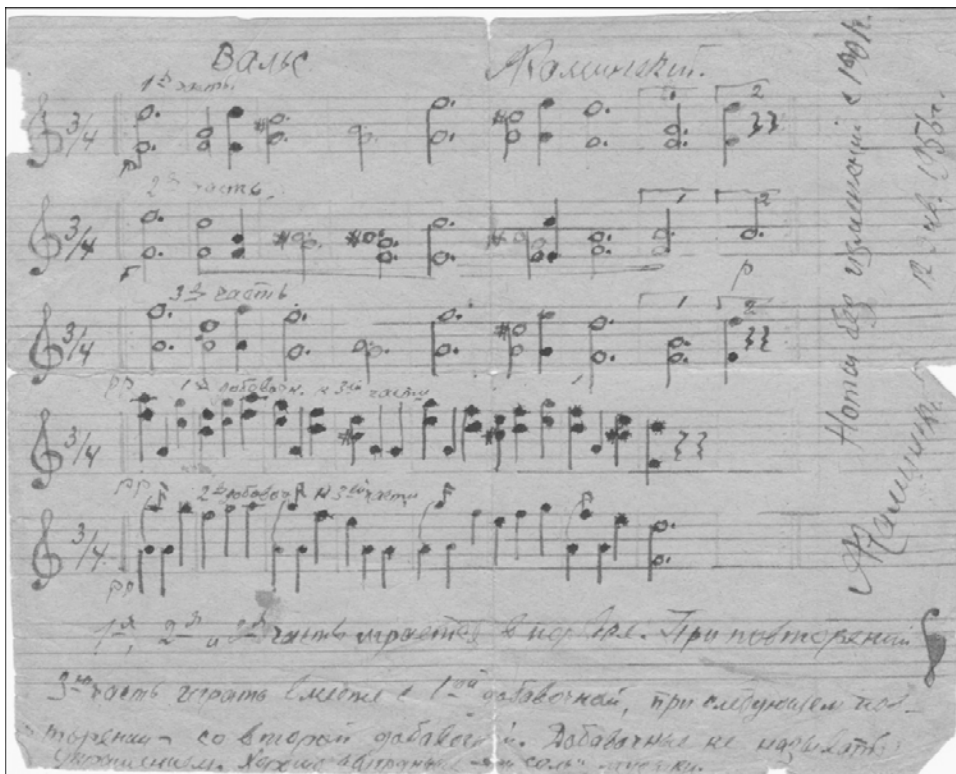

Рис. 3. Ноты «Вальса Каминского»

«Вальс Каминского. Его знали все балалаечники и гитаристы. Покоящийся своей напевностью, звучал на сельских вечерах, в рабочих домах, на клубных сценах и в концертных залах. Впервые прозвучал он 90 лет назад. Но до сих пор не многие знают об авторе этого оригинального произведения, ставшего подлинно народным. А между тем его создателем был наш земляк – Александр Александрович Каминский... Вальс Каминского обработан для оркестра народных инструментов известным иркутским музыкантом В. И. Чусовым и издан в одном из сборников областным Домом народного творчества», – пишет дирижер оркестра народных инструментов г. Иркутска Михаил Гезунгейт [22].

После нескольких лет службы в Омске Александр ушел в отставку и был отправлен фельдшером в дер. Большая Мамырь, где в 1909 г. женился на Корюховой Сусанне Николаевне – дочери священнослужителя Николая Корюхова, окончившей в Иркутске Институт благородных девиц и полу-

чившей направление на работу учительницей в Большую Мамырь. В Большой Мамыри родились их первые двое детей – Ия (1910 г.) и Игорь (1912 г.).

В 1914 г. Александр получил назначение в улус Алят Аларского аймака фельдшером. Там родились еще шестеро детей: Нина (1915 г.), Юния (1916 г.), Агния (1919 г.), Зоя (1921 г.), Ядвига (1923 г.), Октавий (1926). Александр успевал работать в больнице и пропагандировать народные инструменты, создавал народные оркестры из сельских музыкантов. Старожилы улуса Аляты помнят необыкновенные инструменты, изготовленные Каминским из бутылок, нечто типа ксилофона.

До революции труд врача и учителя ценился высоко. А. А. Каминский и его супруга получали хорошее жалование, в котором предусматривались расходы на содержание прислуги. После революции 1917 г. все изменилось в худшую сторону. Пришлось заняться крестьянским делом. Каминским дали участок для посева ржи, пшеницы, гречки, овса и проса. Пришлось учиться сеять, косить, жать и молотить, завести лошадь, живность, пчел. В годы Гражданской войны Александра Александровича едва не расстреляли члены белой банды Замашикова. Его спас один из главарей, узнавший фельдшера, который лечил его сломанную ногу, приютив на время лечения в своем доме. В тот день Каминский поседел.

В 1928 г. Александр Александрович был переведен в Бурят-Монголию. Проработал около 20 лет в больницах Мысовой, Танхой, Малого Дулана. Старожилы этих мест знали его прежде всего как душевного человека, никогда никому не отказывавшего в медицинской помощи. К нему тянулись люди по всему побережью Байкало-Кударинского района, и всех он ставил на ноги с помощью изготовленных своими руками медицинских препаратов. В конце 1940-х гг. Александр Александрович решил оставить практику и перебраться в те места, где прожил молодые годы. Умер А. А. Каминский в 1956 г. в пос. Новостройка Иркутской области, не успев достроить давнюю мечту – собственный дом.

О двоих дочерях А. П. Каминского – Александре и Марии – известно немного. Дата рождения Александры неизвестна, однако по фотографиям можно определить, что она младше сестры Елены на несколько лет. Вслед за сестрой Александра училась в Мариинском приюте в Иркутске и работала на Николаевском железодобывательном заводе. По словам родственников, родила без мужа дочь Лиду, за что была проклята отцом [1, с. 3]. Однако позже жила с родителями и дочерью в Иркутске, а значит, получила отцовское прощение.

Александра Каминская работала в Иркутске сначала в казенной винной лавке, а после ее закрытия кастеляншей в Базановском приюте. Отец Александр Протович много помогал ей по работе [15]. Умерла Александра в Иркутске в июле 1959 г. [11].

О Марии фактически известны лишь даты рождения и смерти – 1887–1971 гг. и то, что замуж она не вышла. О потомках также сведений нет.

Подводя итоги исследования, можно говорить, что на данном этапе изучение архива семьи Каминских далеко не закончено, более того, требует продолжения работы по переводу и расшифровке как польских, так и трудночитаемых русских писем. Кроме того, дополнительные сведения о жизни членов семьи Каминских возможно почерпнуть в ГАИО, а также в местной прессе. Так же возможно дальнейшее комплектование архива материалами потомков, проживающих в Иркутской области и за ее пределами.

Список литературы

1. Воспоминания Нины Каминской, из частного архива Горенских
2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. 3. К. 1787. Д. 289. Л. 2 об.
3. ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. К. 1787. Д. 296 а. Т. 2. Л. 33 об.
4. ГАИО. Ф. 50. Оп.3. К. 1763. Д. 33 а. Л. 344 об.
5. ГАИО. Ф. 50. Оп. 9. Д. 1149
6. Иркутская летопись 1661–1940 гг. / сост. Ю. П. Колмаков. – Иркутск : Оттиск, 2004. С. 136.
7. МИГИ ВХ-509-85. Л. 15; ВХ-509–90. Л. 42, 42 об.; ВХ-509-93. Л. 7 об.; ВХ-509-95. Л. 6; ВХ-509-98. Л. 8; ВХ-509-101. Л. 6.
8. МИГИ ВХ-509-104. Приложение к общему журналу начальника Круго-Байкальской историко-этнографической экспедиции ИГУ 1971 г. КБИЭ-1971 Ковалева Семена Федоровича.
9. МИГИ ОФ-44-1.
10. МИГИ ОФ-44-24.
11. МИГИ ОФ-44-36.
12. МИГИ ОФ-44-43.
13. МИГИ ОФ-44-44.
14. МИГИ ОФ-44-51.
15. МИГИ ОФ-44-52.
16. МИГИ ОФ-44-65.
17. МИГИ ОФ-44-75. Письмо в переводе Ю. С. Ореховой.
18. МИГИ ОФ-44-79. Письмо в переводе Ю. С. Ореховой.
19. МИГИ ОФ-44-80. Письмо в переводе Ю. С. Ореховой
20. МИГИ ОФ-44-181.
21. МИГИ ОФ-44-183.
22. « Я помню вальса звук прелестный...» // Правда Бурятии. – 2002. – 28 марта.

Archives of the Kaminsky in the Funds of Irkutsk Historical Museum Named after A. M. Sibiryakov

K. S. Nikonova

Irkutsk Historical Museum named after A. M. Sibiryakov, Irkutsk

Abstract. The article reviews documentary and photo archives of the Kaminsky, a Polish family exiled to Siberia. The archives were delivered to the museum with the materials of the Laboratory for Siberian history.

Keywords: Polish exiles, waltz by A. P. Kaminsky, archives of the Laboratory for Siberian history, Circum-Baikal ethnographic expedition.

Никонова Ксения Сергеевна
ученый секретарь
Музей истории города Иркутска
им. А. М. Сибирякова,
664007, г. Иркутск, ул. Франк-
Каменецкого, 16 А
тел.: (3952)20-16-10
e-mail: museum@history.irk.ru

Nikonova Ksenia Sergeevna
Scientific Secretary
Irkutsk Historical Museum named after
A. M. Sibiriyakov
16 A, Frank-Kamenetsky st., Irkutsk,
664007
tel. : (3952)20-16-10
e-mail: museum@history.irk.ru